

Поваляев Дмитрий Олегович

ИММИГРАЦИОННЫЙ КРИЗИС В ЕВРОПЕ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ПРОЦЕССОВ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И АНТИГЛОБАЛИЗМА

В статье предпринят политологический анализ проблемы иммиграции, которая на современном этапе приобретает для европейских государств критический характер. С одной стороны, автор характеризует данное явление через призму глобализационных процессов, разграничивая при этом их "объективные" и "субъективные" основания. С другой стороны - описывает природу антиглобалистских-антииммигрантских протестных выступлений, проявляющихся как на общественном, так и на государственном уровне. Выделенная в ходе исследования триада "иммиграция - глобализация - антиглобализм" может рассматриваться в качестве самостоятельного подхода в научном исследовании текущего иммиграционного кризиса в Европе.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/12-3/35.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12 (62): в 4-х ч. Ч. III. С. 128-132. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

WATER SHRINES OF THE EAST OF ARKHANGELSK REGION

Petrov Dmitrii Dmitrievich

Lomonosov Moscow State University

buhrl@yandex.ru

The article examines various aspects of worshipping natural shrines in the eastern districts of Arkhangelsk region. The author's analysis and conclusions are based on the field materials gathered during the Northern Russian ethnographic expedition of Lomonosov Moscow State University. The paper explores the genesis of the rituals associated with the honoured water bodies, their functions and distribution within the territories of the region. The studies were conducted in the eastern districts of Arkhangelsk region, in particular, in Leshukonskoe district, which is still insufficiently investigated by ethnologists and folklorists.

Key words and phrases: sacral geography; cultural landscape; Russian North; natural shrines; folk religion; spiritual culture.

УДК 325.14; 329.63

Политология

В статье предпринят политологический анализ проблемы иммиграции, которая на современном этапе приобретает для европейских государств критический характер. С одной стороны, автор характеризует данное явление через призму глобализационных процессов, разграничивая при этом их «объективные» и «субъективные» основания. С другой стороны – описывает природу антиглобалистских-антииммигрантских протестных выступлений, проявляющихся как на общественном, так и на государственном уровне. Выделенная в ходе исследования триада «иммиграция – глобализация – антиглобализм» может рассматриваться в качестве самостоятельного подхода в научном исследовании текущего иммиграционного кризиса в Европе.

Ключевые слова и фразы: иммиграционный кризис в Европе; глобализация; «объективная глобализация»; «субъективная глобализация»; антиглобализм; общественный антиглобализм; государственный антиглобализм.

Поваляев Дмитрий Олегович

Международный независимый эколого-политологический университет (Академия МНЭПУ)

roval_dm@mail.ru

**ИММИГРАЦИОННЫЙ КРИЗИС В ЕВРОПЕ В КОНТЕКСТЕ
СОВРЕМЕННЫХ ПРОЦЕССОВ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И АНТИГЛОБАЛИЗМА ©**

Рубеж XX-XXI веков ознаменовался возникновением двух противоположных тенденций – глобализации (глобализма)¹ и антиглобализма. Как пишет А. Исаков, «эти явления сравнительно новые, но именно они олицетворяют собой содержание современных социальных процессов. Поскольку глобализация внутренне противоречива и многообразна, она ... порождает такое общественное явление, как антиглобализм» [4].

На деле, аналогичные процессы возникали в истории человечества и ранее: цивилизационный вектор на сближение, «размывание» государств и наций («объективная глобализация»), не говоря уже о претензиях отдельных игроков на глобальное доминирование («субъективная глобализация»), неизбежно наталкивается на сопротивление тех, кто хочет сохранить свои исторические корни, традиции и идентичность (т.е. выступает против «объективной глобализации»), и тех, кто не желает подчиняться воле новоявленных гегемонов (т.е. отвергает «субъективную глобализацию»).

Так, например, выдающийся русский учёный Н. Я. Данилевский в своей работе «Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому» выражал своё отношение к претензиям отдельных игроков на глобальное доминирование следующим образом: «Не в том дело, чтобы не было всемирного государства, республики или монархии, а в том, чтобы не было господства одной цивилизации, одной культуры, ибо это лишило бы человеческий род одного из необходимейших условий успеха и совершенствования – элемента разнообразия» (курсив автора – Д. П.) [12, с. 208].

В современных условиях проблема глобализации и антиглобализма прочно обосновалась в политической повестке дня, а также в политологическом дискурсе. Как заявлял в одном из своих выступлений А. А. Зиновьев, «тема глобализации и антиглобализма не есть теперь некая абстрактная тема, на которую можно поговорить и разойтись, ничего не делая. Эта проблема глобализации и борьбы с глобализацией есть проблема № 1 для человечества. Нет более актуальной темы сейчас, чем эта тема» [3].

О правомерности этой оценки сегодня отчётливо свидетельствуют многочисленные процессы и явления современной мировой политики. По мнению автора, к числу таковых относится и текущий иммиграционный кризис в Европе [15] (по словам Б. Ф. Ключникова, «доля мигрантов во многих странах такая, что уходят в небытие национальные социокультурные коды, размывается цивилизационное ядро» [5, с. 172]). Таким образом, предметом настоящего исследования выступает триада «иммиграция – глобализация – антиглобализм».

© Поваляев Д. О., 2015

¹ В рамках настоящей статьи автор полагает возможным рассматривать понятия «глобализация» и «глобализм» в качестве тождественных.

Если прицельно говорить *о процессах глобализации*, то автор полагает целесообразным акцентировать внимание на возможности выделения в них двух самостоятельных векторов – «объективного» и «субъективного».

Так, «объективная глобализация» представляет собой естественный исторический процесс формирования глобальной взаимосвязи и взаимозависимости государств, наций и других социальных групп [14]. В зависимости от исходных трактовок могут быть построены самые разные исторические периодизации и соответствующие им исторические формы глобализации [2, с. 15]. На рубеже XX-XXI вв. эту тенденцию повсеместного «размывания границ», «сжатия пространства и времени» заметно ускорили средства связи (мобильная телефония, Интернет) и другие технические достижения [10, с. 163-164].

В свою очередь, «субъективная глобализация» предстаёт как доктрина, стратегия достижения глобального доминирования в политике, экономике и иных сферах [14]. В основе этого субъективизма лежат попытки отдельных игроков (государств, международных межправительственных организаций и др.) «оседлать» объективные исторические процессы, т.е. поставить их под контроль, направить в нужное русло и в конечном итоге извлечь одностороннюю выгоду [6; 10, с. 163, 165]. Характеризуя эту «глобальную гипертрофию», ряд исследователей, например, говорят о том, что «глобализация воплощает очевидное увеличение взаимозависимости и взаимосвязи человечества на основе западной модели развития» [2, с. 11].

В данном контексте заслуживает внимания следующая точка зрения, высказанная С. Б. Полениной: «Глобализация – явление в своей основе объективное. Вместе с тем немалую роль в этом процессе играют её участники – субъекты, важнейшим из которых являются *государства*. Именно они во многом *определяют уровень (масштабы) распространения глобализационных процессов и направление (усиление или торможение) их развития*» (курсив автора – Д. П.) [11, с. 10].

В той мере, в которой, отдельными государствами стимулируется «усиление» (или предпринимаются шаги по «приватизации») процессов глобализации в своих узкокорыстных интересах – можно говорить о «субъективной глобализации». (В свою очередь, обратные шаги – т.е. попытки «торможения» различных проявлений глобализации на государственном уровне, например, в форме протекционизма и изоляционизма, могут рассматриваться как «государственный антиглобализм» [2, с. 8; 10, с. 162-163]).

По мнению автора, в представленную глобализационную «систему координат» отчётливо укладывается проблема иммиграции, заметно обострившаяся в Европе в последнее время.

Так, с позиций «объективной глобализации» всё выглядит вполне закономерно: в связи с тем, что «границы теряют барьерные функции» [13, с. 68] мир становится всё более открыт (в прямом и переносном смысле). В этих условиях принцип «рыба ищет, где глубже, а человек – где лучше» находит своё воплощение в массовых миграционных потоках людей, которые просто-напросто «ищут, где лучше». Где лучше работа, социальные гарантии, уровень медицины, образования, экологическая обстановка и многое другое [1, с. 69-70, 71]. Как отмечают Р. Х. Симонян и Т. М. Кочегарова, «растущий поток мигрантов в Европу свидетельствует, что конкуренцию выигрывает не только тот, кто богаче, но тот, кто становится мечтой для всех» [13, с. 66].

Е. В. Горинова, подчёркивая непрерывно возрастающую роль миграции в системе современного общества, пишет, что «важнейшим фактором гиперболизации этой роли стал процесс глобализации, "эффекты" которой способствуют пополнению "эшелонов" мигрантов по самым различным основаниям: глобализация рынков труда способствует формированию огромных "армий" трудовых мигрантов, в то время как возникающие в результате жёсткой дифференциации государств на бедные и богатые военные и социальные конфликты влекут за собой потоки вынужденных мигрантов» [1, с. 69]. Оба этих проявления мы наблюдаем сегодня в европейских государствах.

Остановить этот процесс едва ли возможно, потому что такова логика глобализации. Миграцию нельзя взять и объявить противоправным актом – особенно если иммигрант предпринимает активные шаги к официальной легализации. До тех пор, пока «переселенец» не преступает закон страны пребывания – он, по сути, неуязвим. Многие исследователи именно мигрантов рассматривают в качестве одного из символов, двигателей глобализации. В частности, Е. В. Горинова пишет о том, что «миграция населения накрепко "вплетена" в ткань глобализации и является одновременно и ее последствием, и фактором распространения, и даже индикатором эффективности» [Там же].

Если же рассматривать иммиграцию в Европе в контексте «субъективной» глобализации, то она предстаёт как контролируемый процесс, за которым стоят определённые внешние силы. К ним, в частности, эксперты относят следующих игроков:

1) *ведущие европейские транснациональные корпорации*: заинтересованы в притоке дешёвой рабочей силы, в качестве которой и выступают многочисленные мигранты, ищущие лучшей доли (как пишет О. Четверикова, «по всему миру рабочая сила движется к местам её наиболее выгодного использования, а капитал – к районам сосредоточения дешёвого труда» [15]);

2) *европейские политические элиты*: действуя в интересах большого бизнеса, «открыли свои страны без оглядки на общественное мнение, на волю народов, прикрываясь благородными идеями прав человека, равенства, свободы передвижения, веротерпимости» [5, с. 158] (наиболее характерный пример – провозглашение политики мультикультурализма [7]);

3) *руководство США*: использует миграционные потоки для дестабилизации внутрисполитической ситуации в Европе, которая несмотря на всякого рода декларации о партнёрстве остаётся для Вашингтона геоконкурентом [5, с. 104, 176].

При этом заслуживают внимания замечания Б. Ф. Ключникова о том, что «атлантические (*т.е. проамерикански настроенные – прим. автора – Д. П.*) элиты находятся у власти практически во всех европейских странах» [Там же, с. 11], а «мультикультурализм является важнейшей составной частью неолиберального пакета, – того пакета догм, на котором зиждется атлантическое единство» [Там же, с. 14].

Таким образом, иммиграционный кризис в Европе (подобно процессам глобализации, которыми он и был порождён) имеет как объективные, так и субъективные основания. В первом случае иммиграция выступает естественным следствием «размывания» государственных границ, во втором – «запрограммированным» результатом деятельности «внешних сил». Какие из этих оснований являются на сегодняшний день детерминантами – тема для самостоятельного исследования.

Автор же предлагает перейти ко второму аспекту заявленной темы, т.е. рассмотреть иммиграционные процессы в Европе через призму антиглобалистских протестных выступлений. Суть происходящего заключается в следующем: как бы мир ни становился «открыт» в условиях глобализации – оказалось, что всё это допустимо до определённых пределов. И после того, как в Европе эти пределы были пройдены в результате хаотичной иммиграции, последовала соответствующая реакция – причём, как на общественном, так и на государственном уровне.

Дело в том, что международная миграция может представлять серьёзную опасность как национальному образу жизни, так и национальной идентичности. А восприятие такой опасности может влиять как на внутреннюю, так и на внешнюю политику государства-реципиента. Восприятие обществом состояния собственной безопасности можно определить исходя из анализа опросов общественного мнения, публичного дискурса по проблемам миграции, результатов голосований (например, более высокий, чем обычно, процент голосов, отданных за «правые», т.е. националистические и национал-патриотические партии [13, с. 65; 16]). В свою очередь, о характере восприятия государственными институтами последствий иммиграции свидетельствуют соответствующие законодательные инициативы и иные решения в отношении иммигрантов [9, с. 77].

В условиях глобализации (в широком её понимании) способность государств контролировать свои национальные границы остаётся едва ли не последним признаком их суверенитета, возрастающее давление на который оказывают как объективные реалии трансграничного взаимодействия, так и глобальная либеральная экономика, требующая свободы перемещения рабочей силы, капиталов, информации. Ещё в середине 1990-х гг. появились публикации, авторы которых считали, что международная иммиграция свидетельствует о снижении возможности национальных государств обеспечивать свой суверенитет, так как возрастает международное экономическое и нормативное давление на них [Там же, с. 76].

В последние годы наблюдается явная тенденция к «секьюритизации» миграции. В этой связи возникает явное противоречие между легитимными интересами государств в обеспечении собственной безопасности и их же внутренними и международными обязательствами по обеспечению прав человека, в том числе иммигрантов. Процессы глобализации размывают «вестфальский» суверенитет государств, но проводимая ими политика по ограничению иммиграции и ужесточению контроля на границах свидетельствуют об укреплении «суверенитета общества» (т.н. «социетального суверенитета») [Там же].

Если говорить о европейцах, то они имеют дело в основном с иммигрантами из мусульманских стран, которые твёрдо стоят на своей вере, остаются прочно связанными со своей родиной, с её нравами и обычаями. Поскольку они не поддаются ассимиляции – противостояние неизбежно [5, с. 73]. Европейцы узнают, что мигранты свысока относятся к их культуре и общественному укладу. Они осознанно и целенаправленно отказываются интегрироваться в общество коренных жителей и систематически нарушают установленные в стране порядки [Там же, с. 118]. Сложность ситуации состоит ещё и в том, что иммигранты селятся отдельно от европейцев, на окраинах городов, которые часто превращаются в мусульманские гетто. В них устанавливаются свои законы общественной жизни, основанные на «привезённых» обычаях и обрядах [Там же, с. 126]. Результатом всего этого становится резкое ухудшение криминогенной обстановки.

По оценке автора, многие европейцы, обеспокоенные складывающейся в регионе ситуацией задаются сегодня конкретным вопросом: *зачем нужна такая глобализация, при которой наш спокойный гостеприимный дом превращается в коммунальную квартиру, набитую до отказа маргиналами, диктующими свои правила и пренебрегающими законом?* Неспособность (или нежелание) европейских политических элит дать на него внятный ответ приводит к возникновению **антиглобалистских-антииммигрантских настроений**.

Как оказалось, антиглобализм – это не только сопротивление закусочным типа «Макдональдс», генетически модифицированным продуктам и мифическому «финансовому интернационалу» (т.е. союзу транснациональных корпораций, банков и международных финансовых организаций). Сопротивление неконтролируемым миграционным потокам – это тоже антиглобализм.

Кроме того, оказалось, что антиглобалисты – это не просто молодчики, устраивающие уличные погромы во время проведения встреч политической и экономической элиты. Это ещё и партийные структуры, которые завоёвывают в Европе всё большую поддержку – именно потому, что открыто говорят о проблемах миграции [Там же, с. 73, 167, 172, 174-175, 181].

Действительно, антиглобализм – как неприятие и осуждение хаотичной неконтролируемой иммиграции – нашёл своё выражение в деятельности многочисленных партий правого толка – от откровенных фашистов до умеренных национал-патриотов [Там же, с. 74, 182, 183]. Все они, с разной степенью критического восприятия обозначенной проблемы и подходами к её разрешению, обеспокоены необходимостью сохранения стабильности в собственном доме, а также незыблемостью исторического уклада, доставшегося в наследство от предков.

Противники «наплыва иностранцев», концентрирующиеся в партиях и организациях националистического и национал-патриотического толка, делают акцент на негативных последствиях этого сложного и неоднозначного процесса. Они указывают, что рост иммиграции раскручивает спираль преступности, ведёт к нелояльной конкуренции на рынке труда, создаёт у коренных жителей Евросоюза ощущение психологического и социального дискомфорта, в конечном счёте, – угрожает национальной идентичности и стабильности европейских стран [16, с. 432].

Однако, помимо объективных её оснований, проблема иммиграции усугубляется вмешательством внешних сил, т.е. субъективным фактором. Это обстоятельство подливает масла в огонь национализма. Поэтому всё чаще в выступлениях «правых» звучат критические лозунги о «продажности» европейских корпораций, «предательстве» со стороны местных политических элит, а также «зловещей роли Вашингтона» в складывающейся ситуации.

Тем самым антиглобалисты-националисты (как радикальные, так и умеренные) протестуют как против объективных проявлений глобализации (т.е. иммиграции в принципе), так и против её субъективных сторон (т.е. тех внешних сил, которые усугубляли и усугубляют эту проблему).

Как пишет Б. Ключников: «особенно распространено в Европе мнение, что бюрократия Евросоюза последовательно выступает ликвидатором наций, и поэтому пора её саму ликвидировать». По его словам, «знают европейцы теперь и тех, кто начал вакханалию с завозом дешёвой рабочей силы из мусульманских стран: крупный капитал...». В свою очередь, на вопрос «кто установил такие порядки, из каких содомов и гоморр несутся вихри разложенчества, <...> иссушающие нации и государства?» следует уверенный ответ: «из Америки, где расхваливаемый плавильный котёл наций уже давно не сплавляет в единую нацию» [5, с. 8] (нельзя забывать и о том, что на североамериканскую землю мигранты из-за океана вступали совершенно свободными от предшествовавшего культурного опыта, от своих корней и истории – в Европе же мы наблюдаем сегодня принципиально иную картину). В результате «поднимающийся европейский национализм не считает больше США примером для подражания и становится всё более враждебным к американцам» [Там же, с. 17].

Причём, как было отмечено ранее, этот протест всё активнее перемещается из сферы функционирования институтов гражданского общества в сферу государственной политики [Там же, с. 9, 20, 74, 144, 146].

Так, например, «европейские элиты... объявили, что политика мультикультурализма, тем более политика плавильного котла, им не подходит, что они, столкнувшись с массовой мусульманской иммиграцией, намерены отстаивать свою национальную идентичность» [Там же, с. 14; 7].

Как следствие этого, наметилась тенденция к укреплению национальных государств и одновременно рост недоверия к Евросоюзу. Власти дают ход назад, успокаивают европейские нации, заверяют, что вопреки настояниям брюссельской бюрократии Евросоюза, они будут сохранять и укреплять национальную самобытность существующих государств [Там же, с. 63].

Тем самым применительно к проблеме иммиграции антиглобализм общественный дополняется антиглобализмом государственным. В совокупности обозначенные «охранительные» процессы составляют на современном этапе влиятельный политический фактор [10, с. 163], который, как и породившая его проблема, уже в ближайшей перспективе способен в корне изменить социально-политический ландшафт современной Европы.

По мнению автора, разворачивающийся на наших глазах иммиграционный кризис в Европе требует адекватного понимания – причём, прежде всего, на ментальном уровне, а уже затем на политическом и научном.

И здесь автор солидарен с позицией одного из российских изданий, которое пишет, что «это никакой не европейский кризис – это кризис человечества, которое не в состоянии обустроить нормальную жизнь на своей планете» [8], а значит важно осознать, что «это не у "них", а у нас кризис мигрантов. Это у нас, а не у "них" всё больше мест, из которых люди бегут, рискуя жизнью, только потому что остаться – ещё больший риск» [Там же].

Как следствие этого, но уже в плоскости практической политики, иммиграционный кризис в Европе требует выработки конструктивных управленческих решений как во внешнеполитической, так и во внутривнутриполитической сфере. Многовековой опыт многонационального российского жизнеустройства (при его концептуальном оформлении!) может стать альтернативой политике мультикультурализма, доказавшей свою несостоятельность и породившей современные противоречия [7]. Соответствующая российская инициатива наверняка встретила бы живой отклик на различных международных площадках.

Не обойтись здесь и без содержательного научного понимания возникающих иммиграционных проблем. Во избежание разного рода «конспирологических вирусов» важно проанализировать эти процессы не только в реальном режиме времени, т.е. «здесь и сейчас», – важно выделить их исторические предпосылки (как объективного, так и субъективного характера), а также оценить реальные последствия (особенно для нас самих). И с этих позиций выделенный в настоящей статье системный треугольник взаимосвязанных проблем («иммиграция – глобализация – антиглобализм») может, по оценке автора, выступить одним из теоретико-методологических «ключей» (подходов) к их междисциплинарному научному осмыслению.

Список литературы

1. **Горниова Е. В.** Миграция населения как объект социально-синергетического осмысления в условиях глобализации [Электронный ресурс] // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Сер. Гуманитарные науки. 2011. № 4 (20). С. 69-78. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/migratsiya-naseleniya-kak-obekt-sotsialno-sinergeticheskogo-osmysleniya-v-usloviyah-globalizatsii> (дата обращения: 03.10.2015).
2. **Гранин Ю.** Глобализация: «вестернизация» и альтернативные формы глобальных стратегий // Россия и мир: анатомия современных процессов: сборник статей / под ред. Е. А. Нарочницкой. М.: Международные отношения, 2014. С. 8-27.
3. **Зиновьев А. А.** Глобализация есть новая мировая война [Электронный ресурс]. URL: <http://www.anti-glob.narod.ru/sbornik/zin1.htm> (дата обращения: 03.10.2015).

4. **Исаков А.** Антиглобализм сегодня и завтра [Электронный ресурс] // Обозреватель – Observer. 2007. № 7. С. 52-58. URL: http://observer.materik.ru/observer/N7_2007/052_058.pdf (дата обращения: 03.10.2015).
5. **Ключников Б. Ф.** Большая Европа Владимира Путина. М.: Звонница-МГ, 2013. 208 с.
6. **Кузнецов А. В.** Функциональные роли Великобритании и США в процессах глобализации // США и Канада: экономика – политика – культура. 2011. № 1. С. 99-108.
7. **Нарочницкая Е.** Мультикультурализм как политическая концепция // Россия и мир: анатомия современных процессов: сборник статей / под ред. Е. А. Нарочницкой. М.: Международные отношения, 2014. С. 234-245.
8. **Некуда бежать. Почему проблема европейских мигрантов касается и России** [Электронный ресурс]. URL: http://www.gazeta.ru/comments/2015/09/04_e_7739843.shtml (дата обращения: 21.10.2015).
9. **Никитина Ю. А.** Человеческий ресурс: демография и миграция // Современные глобальные проблемы мировой политики / под общ. ред. М. М. Лебедевой. М.: Аспект Пресс, 2009. С. 68-82.
10. **Поваляев Д. О.** Антиглобалистский фактор в современной мировой политике: опыт интерпретации и концептуализации // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 10 (60): в 3-х ч. Ч. 3. С. 160-165.
11. **Поленина С. Б.** Право и глобализация // Правовая система России в условиях глобализации: сборник материалов круглого стола / под ред. Н. П. Колдаевой, Е. Г. Лукьяновой; Институт государства и права РАН. М.: Ось-89, 2005. С. 10-14.
12. **Политология:** хрестоматия / сост. проф. М. А. Василик, доц. М. С. Вершинин. М.: Гардарики, 2000. 843 с.
13. **Симонян Р. Х., Кочегарова Т. М.** Россия и Евросоюз: время и место встречи изменить нельзя // Новая и новейшая история. 2015. № 4. С. 62-72.
14. **Тезисы доклада Д. О. Поваляева на 6-й научной студенческой конференции «Глобальный кризис и проблемы мировой политики»** / обзор подг. А. И. Костин, А. В. Федякин // Вестник Московского университета. Сер. 12. Политические науки. 2001. № 3. С. 53-56.
15. **Четверикова О.** Демографическая революция в Европе: миграция как орудие глобализации [Электронный ресурс]. URL: <http://oko-planet.su/politik/politikmir/155448-olga-chetverikova-demograficheskaya-revoluciya-v-evrope-migraciya-kak-ordie-globalizacii.html> (дата обращения: 03.10.2015).
16. **Яковлев П.** Европейский союз после парламентских выборов: суровые реалии «новой формы» // Россия и мир: анатомия современных процессов: сборник статей / под ред. Е. А. Нарочницкой. М.: Международные отношения, 2014. С. 429-452.

IMMIGRATION CRISIS IN EUROPE IN THE CONTEXT OF MODERN PROCESSES OF GLOBALIZATION AND ANTIGLOBALISM

Povalyaev Dmitrii Olegovich

*International Independent University of Environmental and Political Sciences (The Academy of IIUEPS)
poval_dm@mail.ru*

In the article the political-science analysis of the problem of immigration, which assumes the critical nature for European states at present, is undertaken. On the one hand, the author defines this phenomenon in the light of globalization processes distinguishing their “objective” and “subjective” grounds at the same time. On the other hand, he describes the nature of anti-globalization and anti-immigrant protests that are shown both at social and state levels. The triad “immigration – globalization – antiglobalism” singled out during the research can be considered as an independent approach in the scientific study of the current immigration crisis in Europe.

Key words and phrases: immigration crisis in Europe; globalization; “objective globalization”; “subjective globalization”; anti-globalism; social antiglobalism; state antiglobalism.

УДК 316.7:37.04:377:392/398:7.06:78(045.8)

Искусствоведение

В статье рассматриваются некоторые особенности освоения народной песенной традиции в непосредственном общении с аутентичным ансамблем «Селяночка» во время фольклорных экспедиций. На основании анализа источников о деятельности сельских музыкальных коллективов в XX в. были выделены три этапа развития местного музыкального фольклора. Выявленные новые фольклорные материалы позволили проанализировать некоторые особенности сохранения и развития народных традиций и фольклорных обрядов в с. Александрия Ставропольского края.

Ключевые слова и фразы: фольклор; народные традиции; народное творчество; народная культура; фольклорные экспедиции; фольклорные обряды.

Прокопенко (Башлай) Ольга Васильевна, к. пед. н.
*Северо-Кавказский федеральный университет
olia_bash@mail.ru*

АКТУАЛИЗАЦИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНОСТИ МУЗЫКАЛЬНОГО ФОЛЬКЛОРА ПО МАТЕРИАЛАМ НАРОДНОГО АНСАМБЛЯ С. АЛЕКСАНДРИЯ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ[©]

Исследование русских традиций и музыкального фольклора в настоящее время имеет большое значение для современной науки и вокальной хоровой практики. Для осмысления музыкальной культуры славянского